

Александр
Дзержинский

Спассти Есенина

Александр Дзержинский
Спасти Есенина

«Издательские решения»

Держинский А.

Спасти Есенина / А. Держинский — «Издательские решения»,

Кто из поклонников Сергея Есенина не мечтал о встрече с ним? И что бы вы сделали, если б такая встреча случилась за несколько дней до смерти поэта? Такая возможность случилась у героев книги Александра Держинского «Спасти Есенина». Но это не просто история про «попаданцев». Точно и бережно автор воссоздает мельчайшие детали времени. Вместе с героями книги вы совершите отчаянную попытку спасти Поэта. И прочтете новое, до сегодняшнего дня неизвестное стихотворение Сергея Александровича.

Содержание

От автора	6
Вместо предисловия	7
Спасти Есенина	8
Глава первая	8
Глава вторая	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Спасти Есенина
Фантастическая повесть
Александр Держинский

© Александр Держинский, 2015

© Александр Голякин, дизайн обложки, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Что нужно, чтобы остаться легендой? Яркая жизнь и загадочная смерть. Читатель найдет в книге достаточно точное описание Москвы и России в 1925 году, вплоть до обстановки в комнатах и погоды. И, конечно, все действующие лица повести – отнюдь не выдумка автора. Фотографии нам в помощь. Они взяты из сети Интернет. В связи с тем, что с тех пор прошло уже немало лет, авторские права на эти фотографии свободны, и даже имя автора, к сожалению, я указать не могу. А еще (хорошая новость) вы прочтете неизвестное до сих пор стихотворение Сергея Александровича. Впрочем, эксперты до сих пор не пришли к единому мнению, действительно ли оно принадлежит перу Есенина. Да, стиль и почерк похожи. Но...

Вместо предисловия

Он пришел ко мне лично. Человек очень невзрачный. Похожий... да... Похожий на застарелого студента. Он был в немодных очках, в поношенной джинсовой курточке, из которой давно вырос. Или, по крайней мере, создавалось такое ощущение. Потому что рукава были коротковаты, и в плечах куртка была узка. Поэтому, видимо, и не застегивалась. Он принес текст, напечатанный крупным шрифтом, и попросил прочитать. Прочитать тут же, при нем. На мои отговорки, что я не люблю вот так просто читать тексты, что люблю это делать в уютной, спокойной обстановке, он возразил, что сегодня ему торопиться некуда и, сняв очки, внимательно посмотрел мне в глаза. И я, поверьте, отвел взгляд, и стал читать. Собственно, вот он, этот текст.

Спасти Есенина

Глава первая 23 декабря 2012 года

Иногда случаются вещи, в которые трудно и даже почти невозможно поверить. Одна такая история случилась и со мной. Все началось в Москве, в декабре две тысячи десятого года. Началась она с того, мне, на страничку в Моем Мире пришло сообщение от некоего Антона. Что может заставить молодую женщину бросить все дела и с волнением ехать через весь город для того, чтобы встретиться с молодым человеком. «Любовь», скажете вы и будете правы. Только это была не простая любовь. Очень не простая. Я, поверьте, давно и безнадежно влюблена в одного человека, который не то что взаимностью не мог ответить на мои чувства, но даже встретиться с ним у меня не было ни малейшего шанса. Даже письма он никогда не напишет. И не вышлет СМС. И все же... И все же он был настолько мне дорог и близок, что я не представляла без него своей жизни. Нет, он не был ни заморским принцем, ни миллиардером. Я любила, да и сейчас люблю, и знаю, всегда буду любить Поэта. Лучшего в России поэта. Я знала все его стихи. Знала всех его друзей и врагов, всех его любимых женщин, которых у Поэта было немало.

Он умер, погиб много лет назад в гостинице Англетер. Его звали Сергей Есенин. И, несмотря на то, что он погиб, каждый вечер, поверьте, каждый вечер мы были с ним вместе.

Да, я не смогла ужиться ни с одним мужчиной. Все они дико ревновали к Есенину и, в конце концов, уходили. И так, я вела страничку в Моем Мире. Группа называлась, как вы уже догадались «Сергей Есенин». Через эту страничку меня и нашел Антон. Он написал, что может кое-что рассказать про поэта. Написал, что его бабушка и дедушка встречались с Сергеем Александровичем за несколько дней до его смерти. И бабушка, которая всегда была поклонницей Есенинского таланта, оставила записи о том вечере, когда случайно увидела Есенина в одном московском кафе, которое, по его уверениям, существует и сейчас. Эти записи, точнее их копию и хотел передать мне Антон. И предложил встретиться в том самом кафе. И, конечно, я пришла. Было ветрено. Шел снег. В преддверии Нового Года Москва шумела, толкалась, спешила. Нервно гудели зажатые в пробках автомашины. Нервно сверкали огни рекламы. Вся Москва привычно суетилась и нервничала. Я вошла в кафе и словно попала в другой мир. Здесь было совсем иначе. Никакой суеты. Тихо. И пусто. О чем-то шепталась в уголке пара немолодых женщин. Грустный парень тянул коктейль, слушая подружку, которая рассказывала ему что-то, по-видимому, ужасно скучное и неинтересное. Антон уже ждал. Он занял не самый удачный столик. Столик, который был виден отовсюду. Единственное его преимущество – он находился недалеко от стойки бара. Да еще, пожалуй, один плюс – сидящему за столиком Антону был виден вход в кафе. Поэтому он сразу заметил меня, встал и взмахнул рукой. Он был скорее худ, чем строен. И сутул. Длинный малиновый шарф был намотан вокруг его шеи. Джинсы и свитер грубой вязки. Типичный ботаник. Или сумасшедший поэт. Впрочем, разве поэты могут быть «не сумасшедшими».

Антон галантно поцеловал мне ручку, и показалось, что от этого парня (хотя какой он парень, явно за тридцать) веет нафталином.

– Я счастлив, что вы пришли, – сказал Антон, – Вы прекрасны.

«Только не надо этих дурацких комплиментов» – подумала я, но, конечно, не сказала об этом вслух.

– Вот, – протянул Антон текст, напечатанный на машинке. – Это воспоминания моей бабушки. Кстати, хотите – верьте, хотите – нет, но ее звали, так же как и вас – Елена. И мне кажется, да нет, точно, вы очень на нее похожи. Честное слово. Выпьете что-нибудь? Я угощаю.

Я кивнула головой и жадно посмотрела на записки.

– Заказать коктейль?

– Да. – Я кивнула. – И мне все-равно какой.

– Я вижу, вам не терпится прочесть. Читайте, не смущайтесь. Я никуда не спешу. И мне даже приятно будет просто посидеть и помолчать вместе с вами.

Чтение заняло не больше двадцати минут. Можно было бы прочесть и быстрее. Но было мало света (несмотря на то, что Антон зажег свечу на столе). Да и каждую, или почти каждую фразу я читала не по одному разу.

Не стану приводить текст в оригинале. Скажу только что бабушка Лена, довольно подробно описывала этот вечер, когда ее будущий супруг пригласил ее в это кафе и сделал предложение. Сделал его довольно оригинально – написал стихи своей возлюбленной и вместо слов протянул ей исписанный мелким неразборчивым почерком лист бумаги. В то мгновение когда она закончила чтение большие часы, что стояли возле барной стойки пробили шесть часов и вместе с последним ударом двери заведения открылись, и вошел Есенин. До этого Елена – бабушка Антона не видела его. И не читала его стихотворений, что нельзя сказать о ее женихе Андрее. Андрей был в восторге от Есенина, знал многие его стихи и (впрочем, мы об этом уже знаем) сам пытался кое-что писать. Есенин прошел через зал, бросил шапку на столик рядом и заказал «что-нибудь покушать». Потом тяжело сел на стул и ударил шапкой по колену, стряхивая с нее снег. Он был явно чем-то расстроен.

– Смотри, это Есенин! – сказал Андрей и на вопрос бабушки Антона «кто он?» рассказал, что Сергей Есенин, на его взгляд, самый лучший и самый русский из поэтов. Когда он говорил, в голосе его был такой восторг, что Лена (старшая) очень откровенно взглянула на Есенина. Он поймал ее взгляд, и какое-то время они смотрели друг на друга, почти не мигая. Потом знаменитый поэт отвел глаза и снова ударил шапкой о колено.

– Пойдем, познакомимся, – сказал Андрей, и они с Леной подошли к Есенину.

– Извините. Сергей Александрович, это вы? – сказал Андрей.

– Я, – ответил Есенин. – А мы знакомы?

– Нет. Вы меня не знаете, – ответил Андрей.

– Он тоже пишет стихи, – сказала Елена.

– В самом деле?

Есенин неодобрительно покачал головой.

– Не думаю, что нужно это делать. Я вот сам попался на эту удочку. И пропал.

– Да что вы! У вас отличная, совершеннейшая, гениальная поэзия! – говорил Андрей.

– Я знаю, – улыбнулся Есенин. – Но что с того? Никакая поэзия не может пробить стену непонимания. Никакая поэзия не может заставить человека стать человеком, научить его любить. Любить по-настоящему.

«Мы с Андреем не нашли что ответить ему», – писала бабушка Елена, – «а он, так и не дождавшись ужина, встал, словно вспомнил о чем то, надел шапку и наклонившись к нам прошептал: „Любить – трудно. Не любить – невозможно“. И ушел».

– Это прекрасно, – сказала я и поняла что плачу.

– Да, – согласно кивнул Антон. Кстати, Лена, все это случилось именно в этом кафе. Оно, конечно, чудом сохранилось. И мне кажется, несмотря на то, что прошло почти сто лет, что сменился век, даже тысячелетие... Мне кажется, даже обстановка осталась той же. Хотя такого, я знаю, не бывает.

Я посмотрела вокруг, и мурашки пробежали по спине. Да. Очень похоже, что время в этом чудном месте застыло. И большие часы у стойки. Им, вероятно лет двести. Наверное, это те самые часы, которые проббили в тот день, когда здесь был Сергей Александрович Есенин.

– А когда это было? То есть я хотела сказать...

– Да, Лена. Это случилось восемьдесят пять лет назад. День в день. Час в час.

– Час в час?

– Час в час. Потому что сейчас часы пробьют шесть.

И только он сказал это, как часы ожили. Первый удар, второй, третий...

– Фантастика – подумала я, – так и кажется, что сейчас войдет он.

И в тот миг, когда прозвучал последний, шестой удар старинных часов, двери кафе открылись, и вошел Есенин.

Сергей Александрович Есенин. Фото 1924 года. Автор неизвестен. Источник: vk.com/sergei.esenin

– Какая-то мистика, – сказал я и пожал плечами. – Это не вы писали?

Он отрицательно помотал головой. – Автор – моя знакомая. А меня зовут Антон. – Так вот, Антон. Знаете, я историк. Меня интересуют факты

– Я знаю, понимаю. – Ответил Антон. – Но у меня есть доказательства того, что все это случилось на самом деле.

– Надеюсь, доказательства весомые. И я опять посмотрел в глаза моего собеседника. Странные глаза.

– Очень. Вы читайте, читайте. А когда вы все прочтете, мы поговорим более обстоятельно и я предоставлю вам, эти самые доказательства, поверьте.

И я продолжал читать. И все больше убеждался в том, что в тех фантазиях, что были изложены в тексте, все было очень точно описано, включая интерьер комнат, в которых проходило действие и даже погоду на улице. Впрочем, об этом мог знать любой есениновед.

Глава вторая

23 декабря 1925 года

Непонятно почему. Быть может, так подействовал рассказ Антон, или атмосфера этого заведения, или что-то другое... А быть может... да, скорее всего все вместе взятое, но я сразу поняла, что вошел Сергей Александрович. Более того, я поняла, и безо всякого изумления осознала и приняла как факт, что из двадцать первого века мы каким-то невероятным образом перенеслись в двадцатые годы века прошлого.

Странным было то, что я не потеряла сознание, увидев своего кумира, не стала ни прыгать и визжать от восторга. Антон, похоже, испытывал те же чувства. На его лице не было ни удивления, ни восторга. Он просто как-то нелепо причмокнул губами и вполголоса произнес:
– А вот и Есенин.

Есенин выглядел уставшим. Он прошел через зал, снимая на ходу с головы шапку и стряхивая с нее снег. Потом бросил шапку на столик рядом со столиком, за которым сидели мы, и заказал что-то официанту. Поэт сидел за столом, совершенно не замечая ничего вокруг, и думал о чем-то не слишком веселом.

Я знала, что день назад, двадцать третьего декабря, Есенин покинул психиатрическую больницу, где он, по одной версии проходил курс лечения от депрессий или алкоголизма. Интересно за три недели пребывания в клинике Есенин написал шесть великолепных стихотворений, шесть шедевров. «Клен ты мой опавший...», «Не гляди на меня с упреком...», «Ты меня не любишь, не жалеешь...», «Какая ночь! Я не могу...», «Может, поздно, может, слишком рано...», «Кто я? Что я? Только лишь мечтатель...».

Возможно, он и лечился в клинике от пристрастия к алкоголю и от депрессий. Но работало ему там явно неплохо. А значит, с головой у него было все в порядке. Шизофреники, конечно известные мастера стихосложения. Но стихи их – полный бред. Они не пишут **таких** стихов. По другой версии поэт – скрывался там от ОГПУ... Или как там назывались в те времена спецслужбы. Есть мнение, что его предупредили о готовящемся аресте. И есть факты, что эти самые сотрудники его в клинике навещали. Говорят, поэта спрятал врач.

Дело в том, что Есенин оказался между двух огней. Две противоборствующие стороны, каждая из которых перетягивала одеяло на себя, после смерти Ленина имели виды на Есенина, как на своего сторонника. Троцкий не смог найти с ним общий язык. А в Ленинграде, Есенин должен был встретиться с Кировым – противником Троцкого. Теперь то мы знаем, что революция сожрала и того и другого. Так вот, двадцать третьего декабря Есенин окончательно расстался с Софьей Толстой, внучкой великого Льва Толстого. К вечеру, часов в пять он забрал чемоданы и поехал на вокзал. Сейчас было шесть. Вероятно он только что от Софьи. Как показалось мне, Сергей Александрович был трезв. И это при том, что многие его недоброжелатели и «друзья» в своих воспоминаниях писали, что Есенин как это говорят в народе «не просыхал» в то время.

– Я не прощу себе, если сейчас не подойду к Сергею Александровичу, – сказала я своему спутнику, – Но совершенно не знаю, как это сделать.

– У вас есть книга? – спросил Антон.

– Книга?

– Я вас наверняка есть томик его стихов.

Я достала из сумочки небольшую книжку с есенинскими стихами. Антон взял ее и решительно направился к столику, за которым сидел Сергей Александрович.

– Вы Есенин? – спросил Антон.

– Да.

Есенин совсем не был удивлен тем, что его узнали и к нему подошли незнакомые люди. Но и сказать, что обрадовался этой встрече, тоже нельзя было.

– Мы знакомы?

– Нет. Вы меня не знаете, – ответил Антон. Но мы – я и моя знакомая очень ценим и любим ваше творчество. Это Лена. Она ваша поклонница и знает, наверное, все ваши стихи.

– Этого не может быть. – Ответил Есенин, – Я сам, если говорить прямо, не помню всех своих стихов.

– Поверьте, может. – Антон протянул поэту книжку. – Сергей Александрович, пожалуйста, очень Вас прошу, оставьте свой автограф.

Есенин с удивлением повертел книжку в руках.

– Откуда у вас это издание? Отлично выполнено.

– Это по индивидуальному заказу. Кстати, взгляните на выходные данные. Москва 2009 год.

– Понял, улыбнулся Есенин. Это шутка.

– Конечно, – улыбнулся в ответ Антон, – здесь есть доля шутки. Но это скорее пророчество. Пророчество о том, что через сто лет вас будут помнить и любить.

А я тихо стояла рядом, ухватив Антона за рукав и пытаюсь справиться с головокружением. И еще удивлялась тому, как этот «ботаник» ловко умеет говорить. Есенин еще раз перелистал книжку и как-то по особенному тепло провел рукой по своему портрету.

– Да, качество хорошее. И эта фотография. Она мне нравится.

Антон протянул шариковую ручку.

– Новая разработка американских ученых, – пояснил он, не дожидаясь вопроса. Подпишите Лене.

Есенин повертел ручку в руках, снова тихо улыбнулся, слегка покрутил головой из стороны в сторону, видимо удивляясь этим американцам, и написал под своим фото: «Прекрасной и неземной Елене от автора». И поставил свою подпись.

– И какое же стихотворение из тех, что написал я, вы цените больше других? – спросил Есенин, жестом предлагая собеседников присесть за его столик.

И я в полном смятении продекламировала свое любимое Есенинское стихотворение.

Устал я жить в родном краю
В тоске по гречневым просторам
Покину родину свою
Уйду бродягою и вором...

– Неожиданный выбор для девушки, – улыбнулся устало Есенин и вдруг глаза его озорно, по-мальчишески заблестели, – А что нравится... меньше всего?

– Что вы, Сергей Александрович, мне нравится все, буквально все! – я почувствовала, что вся горю от волнения.

– Девушкам это простительно. Потому что поэзия создана для них. Наверное, потому так и происходит, что поэты почти все, да считайте что все мужчины. А Вам? – Повернулся Есенин к Антону, вам что-то из моего не нравится? Или вы из тех «суровых русских пролетариев» что не любят стихов совершенно?

– Нет, я люблю стихи. Хотя немногие помню наизусть.

– И все же?

– Елена меня убьет. Но мне, Сергей Александрович не нравится ваша «Инония». Совсем не нравится.

– Инония? – Есенин слегка развел руками, потом постучал, побарабанил пальцами по столу, а почему Инония?

– Как вам сказать... – Антон был ужасно смущен, – Мне кажется,... Мне кажется, что вы,... что вы... слегка погорячились.

– Вот как? – Есенин широко улыбнулся, – Значит, погорячился? Может быть, может быть. И огонек потускнел в его глазах. Словно тень от тучи набежала на лицо поэта.

– Но я просто без ума от «Черного Человека», – сказал Антон.

– В самом деле? – Есенин удивленно поднял брови. – Но как вы могли прочесть это?

«Вероятно, оно еще не опубликовано» – подумал Антон и решил, что не стоит заострять внимания на этом факте. Вместо объяснений он совершенно искренне сказал:

– Никогда до вас и еще, по крайней мере, сто лет после, не появится более восхитительной поэмы о человеческой сути, об одиночестве и муках совести, поверьте. И «Кобыльи корабли» еще дико люблю. В смысле – это гениально. Супергениально.

– Черт, я просто взволнован нашей встречей, честное слово, – и Есенин пожал Антону руку. – Вы прекрасная пара. Любите друг друга. Потому что нет ничего более ценного в этом мире, чем любовь. Потому что именно любви не хватает всем нам. Любви и понимания.

Есенин взволнованно встал, так и не дождавшись ужина, и вышел не попрощавшись. И мне показалось, что на щеке его блеснула слеза.

«Я сплю, или я сошла с ума» – думала я и долго еще смотрела невидящим взглядом на захлопнувшуюся дверь. Гораздо позже я почувствовала, что на моем плече лежит рука Антона. Если честно, я была настолько взволнована, что не сразу поняла, что за человек стоит рядом. Потом в моей голове, подобно тому, как, по слухам пролетает вся жизнь перед глазами умирающего, в ее сознании промелькнуло все, что произошло этим вечером.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.